

Нин Юй сидел на кровати, подперев рукой голову, и с интересом наблюдал. Сун Яньси знал, что Нин Юй не сводит с него глаз, и, выпрямив спину, в душе ворчал: если бы взгляд был ножом, его спина уже была бы изрезана множеством ран.

— Сун Яньси, завтра мы возвращаемся в Дом Сун. Список подарков уже составлен, и всё почти готово. Если тебе что-то ещё нужно, скажи управляющему, чтобы взял из кладовой.

Сун Яньси остановился, оглянулся и с подозрением посмотрел на Нин Юя.

— Завтра ты едешь со мной?

— Естественно, а с кем ещё ты хотел бы вернуться? — Нин Юй удивился. — Сун Яньси, ты всё время забываешь, что я твой муж?

По пути к кровати Сун Яньси продолжал задумчиво идти. В прошлой жизни Нин Юй не сопровождал его. Отец составил список, он долго ждал Нин Юя, и отец с папой приказали ему поехать вместе, но Нин Юй наотрез отказался, из-за чего папа сильно разозлился.

В итоге он вернулся один. Вернувшись в Дом Сун, хотя никто не упоминал об этом, Сун Яньси всё же чувствовал странную атмосферу в доме. Его папа даже прятался от него и тайком вытирал слёзы.

Сун Яньси вскрикнул, когда Нин Юй схватил его, и он упал на колени Нин Юя.

— Сун Яньси, ты даже не смотришь, куда идёшь, и врезаешься в мои объятия.

Сун Яньси был поражён наглостью Нин Юя, который говорил полную ложь. Ведь это Нин Юй схватил его и усадил на свои колени, но теперь он утверждал, что это Сун Яньси сам сел.

Нин Юй лёг на кровать, и Сун Яньси последовал за ним, оказавшись на нём.

Едва Сун Яньси попытался откатиться, как Нин Юй схватил его за талию и вернул обратно.

Они возились, и рубашка Сун Яньси сползла, обнажив бледную и худую грудь.

Его тонкая шея, изящные, как нефрит, ключицы, и белая кожа с ярко выраженным красным пятном привлекли внимание Нин Юя. Он потрогал его, ощутив мягкость и упругость, и вдруг это место стало больше.

Прежде чем Нин Юй успел рассмотреть подробнее, Сун Яньси резко оттолкнул его, отскочил к изножью кровати, его лицо покраснело. Одной рукой он прикрывал грудь, другой пытался поправить одежду, но из-за суеты то одно, то другое спадало.

Нин Юй, видя это, безразлично раздвинул свою одежду. Если Сун Яньси не позволял ему играть, у него самого это было. Он потрогал себя пару раз, но это было скучно, совсем не так интересно, как с Сун Яньси.

Нин Юй с досадой опустил руку.

— Иди сюда, пора спать.

— Н-нет. Ты, ты плохой, ты щипаешь меня.

— Тогда щипни меня в ответ.

Сун Яньси осторожно опустил взгляд на то место, где Нин Юй только что щипал его, и быстро закрыл глаза.

— Я не такой, как ты.

— Если ты не ляжешь спать, завтра не встанешь, и я не буду тебя будить.

Сун Яньси стиснул зубы. Этот негодяй Нин Юй только и знает, что угрожать. Он медленно забрался под одеяло, где, как и ожидалось, оказался в объятиях Нин Юя. В ушах прозвучал довольный вздох.

Услышав этот вздох, Сун Яньси почему-то захотелось плакать. Нин Юй явно не хотел его, поэтому не хотел обнимать во сне.

Хотя он спал один столько лет, но после того, как Нин Юй обнимал его всего три ночи, он уже начал тонуть в этом.

Нин Юй был недоволен. Ему нравилось играть с маленькой красной горошиной Сун Яньси, но тот был жадиной и не хотел позволять. Хотя он сам мог бы позволить Сун Яньси играть с собой. Ведь он был его мужем и не мог обижать Сун Яньси.

Когда-нибудь Сун Яньси будет лежать под ним и позволит ему трогать и щипать всё, что он захочет. И маленькую горошину, и ягодицы, как ему угодно.

...

Когда Сун Яньси проснулся, Нин Юй уже бодрствовал, скучая, он крутил его волосы вокруг пальца.

Увидев, что Сун Яньси проснулся, Нин Юй отпустил волосы, но, глядя на его розовое от сна лицо, всё же потрогал его, оправдываясь:

— Сун Яньси, ты маленький лентяй, всегда спишь до обеда.

Сун Яньси, ещё не совсем проснувшийся, услышав это, расстроился. Возможно, Нин Юй проснулся лишь на мгновение раньше, а теперь ещё и упрекает его. Вчера он сказал, что не будет его будить, и действительно не стал. Хорошо, что он не проспал, иначе опоздал бы на возвращение.

Чем больше он думал, тем больше злился. Вчера Нин Юй ещё и нарочно щипал его. Сун Яньси не мог смириться с этим, бросился на Нин Юя и укусил его за шею.

Нин Юй обхватил талию Сун Яньси и уложил его обратно. Маленькие клыки Сун Яньси блестели.

— Сун Яньси, ты маленький щенок, всегда кусаешься. — Он обязательно отомстит. Злится, но всё же не может ударить его.

Сун Яньси, в хорошем настроении, поднял бровь, довольный собой, и пошёл выбирать одежду.

За завтраком Папа Нин постоянно напоминал Нин Юю, чтобы тот в Доме Сун не шалил, не капризничал и был вежлив с тестем и папой.

Нин Юй, продолжая есть, кивал. Повернувшись, он показал след от укуса на шее, который

заметил Папа Нин.

Когда Нин Юй собирался уходить, Папа Нин остановил его.

— Юй, воротник у тебя кривой.

Папа Нин поправил воротник Нин Юя, который наклонился, слегка согнув колени, чтобы позволить отцу привести себя в порядок.

На лице Папы Нина появилась улыбка, от которой Нин Юй вздрогнул, пробормотав:

— Папа, ты странно улыбаешься.

— Иди, иди, позаботься о Яньси, пусть экипаж едет аккуратно.

— Хорошо.

Нин Юй и Сун Яньси сели в передний экипаж, а в заднем везли подарки.

Сун Яньси хотел сесть подальше от Нин Юя, но не смог противостоять его настойчивости и оказался рядом, почти в полубъятии.

Нин Юй был недоволен.

— Сун Яньси, у тебя на голове слишком много украшений, они будут колоть меня. Разве твоя голова не тяжела? — Эти украшения были ничуть не лучше нефритовой шпильки с цветами персика, которую он купил. Сун Яньси выбрал такие безвкусные вещи вместо неё.

Сун Яньси, услышав это, рассердился. Он потратил почти полчаса на то, чтобы привести себя в порядок, а Нин Юй дал ему такую оценку. Гнев поднялся к его голове, и лицо покраснело.

— Ты глупый мужчина, не понимаешь красоты маленького гэ. — Иначе почему он не любил его, а предпочитал Юань Чжичжи.

А? Нин Юй был в замешательстве.

— Сун Яньси, ты самый красивый, как и папа, никто из маленьких гэ не сравнится с тобой.

Отец говорил, что маленькие гэ любят сладкие слова.

Сун Яньси хмыкнул и замолчал. Ему было комфортнее опираться на Нин Юя, чем на стену экипажа.

Нин Юй играл с рукой Сун Яньси, которая была тонкой, белой и нежной, с гладкой кожей, мягкой, как лучший нефрит. Его руки могли полностью охватить руку Сун Яньси.

Кожа Нин Юя была цвета пшеницы. Хотя он тоже рос в достатке, с детства был непоседой и любил гулять, поэтому не мог сравниться с белизной Сун Яньси.

Все ли маленькие гэ такие? У его папы тоже белая кожа. Вообще, весь Сун Яньси был белым, он видел это, когда тот купался. Интересно, всё ли его тело такое же приятное на ощупь.

Экипаж постепенно замедлил ход, и Сун Яньси почти прижался к Нин Юю. Как только экипаж остановился, Сун Яньси быстро выпрямился и поправил одежду и волосы.

Нин Юй вышел первым, затем помог Сун Яньси спуститься. Сун Яньси с нежным и застенчивым выражением лица улыбнулся Нин Юю.

Нин Юй вздрогнул, но прежде чем он успел что-то сказать, раздался голос Папы Суна.

— Наконец-то вы приехали, заходите, сегодня на кухне приготовили много ваших любимых блюд.

— Папа.

Сун Яньси подбежал к Папе Суну, его глаза покраснели, и голос дрогнул.

— Яньси.

Они обнялись.

Рядом Сун Яньхао поздоровался с Нин Юем.

— Брат Яньхао.

— Хорошо, что приехали. Мы уже ждали. Папа стоял здесь заранее. Давайте зайдём, нечего стоять у входа.

Они поприветствовали всех в Доме Сун, Нин Юй остался в гостиной, чтобы поговорить с тестем и Сун Яньхао. Сун Яньси последовал за Папой Суном вглубь дома.

Нин Юй смотрел, как Сун Яньси уходит. Если бы он был в своём прежнем состоянии духа, то последовал бы за ним. Но сейчас он не мог, ему пришлось ждать здесь.

<http://bllate.org/book/16680/1530456>